

УДК 631

О.В. Конькова

Донской государственный аграрный университет, Ростовская обл.,
пос. Персиановский

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ КРИЗИСЫ, И МЕТОДЫ ИХ ДИАГНОСТИКИ

Ключевые слова: объемы производства, конкурентоспособность, экономические факторы, динамика движения, диспаритет цен, инвестиции, товарооборот.

В данной статье рассматриваются результаты анализа и прогноза конкурентоспособности российских агропродовольственных товаров на мировых и национальных рынках. Расширение интеграционных внешнеэкономических связей может создать спросовые ограничения для продовольствия и сельскохозяйственного сырья, произведенного в Российской Федерации. Рассматривая фактор снижения качества институтов, как нам представляется, целесообразно говорить не о качественных оценках, а о недостаточном уровне развития институтов, и, прежде всего, институтов, обеспечивающих коммуникацию горизонтальных отношений (кооперация, саморегулирующие организации, общественные палаты бизнеса и т.п.). В российском сельском хозяйстве наблюдается явный дисбаланс между уровнем развития вертикальных интеграционных отношений и горизонтальных экономических связей. Вертикально интегрированные агропромышленные холдинги наращивают объемы производства, формируют розничную торговую сеть, логистические структуры, переработку, то есть продолжают углублять свои вертикальные экономические связи и отношения по всем звеньям продовольственных «цепочек». Горизонтальные отношения демонстрируют низкий уровень своего развития, который продолжает сохраняться и в настоящее время.

O. V. Konkova

Don State Agrarian University, Rostov region, Persianovsky settlement

THEORETICAL ANALYSIS OF THE FACTORS FORMING CRISES AND METHODS OF ITS DIAGNOSIS

Keywords: production volumes, competitiveness, economic factors, movement dynamics, price disparity, investments, trade turnover.

This article discusses the results of the analysis and forecast of the competitiveness of Russian agro-food products, in the world and national markets, the expansion of integration foreign economic relations may create demand constraints for food and agricultural raw materials produced in the Russian Federation. Considering the factor of reducing the quality of institutions, it seems to us that it is advisable to talk not about qualitative assessments, but about the insufficient level of development of institutions, and, above all, institutions providing communication of horizontal relations (cooperation, self-regulatory organizations, public chambers of business, etc.). In Russian agriculture, there is a clear imbalance between the level of development of vertical integration relations and horizontal economic ties. Vertically integrated agro-industrial holdings are increasing production volumes, forming a retail trade network, logistics structures, processing, etc.

Мировой финансово-экономический кризис 2007-2008 годов показал, что используемый в настоящее время экономической наукой аналитический и прогнозный инструментарий не всегда позволяет органам государственного управления своевременно выявить периоды зарождения кризисных ситуации в экономике и оперативно отреагировать на них «пакетом» мер государственного регулирования, обеспечивающих стабильность экономического развития и минимизирующих экономические потери,

вызванные репрессией. В этой связи можно признать целесообразным обязательный и систематический мониторинг состояния национальной экономики и ее отдельных отраслей, динамики развития мирового хозяйства, так как процессы глобализации и наднационального регулирования внутренней и внешней торговли и экономической деятельности будут развиваться и в будущем. Такой мониторинг может включать: установление причин возникновения кризисов в экономике страны и в мировой эконо-

мике; определение путей распространения экономических кризисов; систему кризисных индикаторов; методики прогнозирования экономических кризисов; прогнозы временных периодов неравномерностей экономического развития.

Выявление минимальных и максимальных «всплесков» развития экономики и ее отдельных отраслей начинается с установления факторов, которые оказали решающие влияния на повороты вектора экономического развития. Существует мнение, что развивающиеся экономики в наибольшей степени подвержены рецессиям. Однако последний мировой финансово-экономический кризис показал, что только российская экономика показала наиболее глубокий спад экономической активности, как среди всех стран мира, так и среди стран с развивающейся экономикой. В большинстве стран с развивающейся экономикой темпы экономического роста в кризисный период замедлились, но имели положительную динамику, тогда как в России в 2009 году падение ВВП составило 7,9%. В то же время китайская экономика выросла на 8,7%, экономика Индии – на 5,7%, Индонезии – на 4,5%, Австралии, Ирана и Польши – на 1,4-1,7%, Южной Кореи – на 0,2%, Аргентины – на 0,6%.

Состав факторов, обусловивших масштабный кризис российской экономики, последствия которого продолжают сказываться и в настоящее время, включает в себя макроэкономические факторы, институциональные провалы, технологические риски, сформировавшиеся тренды и тенденции развития реального сектора российской экономики, а со второй половины 2014 года и внешнеэкономические шоки.

По утверждению ряда российских ученых и экспертов кризисные явления в российской экономике были вызваны международными финансовыми и торговыми потоками, снижением качества функционирования социально-экономических институтов, «перегревом» экономики, психологическими (этическими) аспектами экономической цикличностью.

Если говорить о финансовых потоках, то можно отметить разнонаправленную динамику стоимости денег

внутри страны и на мировых финансовых рынках. Это привело, к моменту наступления кризиса, к резкому росту внешнего корпоративного долга российских коммерческих организаций и банков, который по данным Центробанка достиг 454,8 млрд. долларов (на 1 июля 2008 года).

Торговые потоки определяются сырьевой ориентацией российской экономики, что создает высокую зависимость, как бюджетной системы, так и всей финансовой системы российского государства от сырьевых экспортных доходов. В последние годы уровень этих доходов в бюджете РФ составлял 40-45% или 8-9,7% ВВП. Макроэкономические прогнозы Министерства финансов России и Минэкономразвития страны позволяют делать вывод о том, что вышеназванные факторы и в среднесрочной перспективе будут создавать риски функционирования экономики и ведения экономической деятельности. Так, например, Министерство финансов в период 2012-2014 годов планирует увеличить государственный внешний долг с 34,81 млрд. долларов (апрель 2012) до 69 млрд. долларов (табл.1).

Государственные внешние заимствования стимулируют и рост корпоративного внешнего долга, который уже по итогам 2011 года превысил докризисный уровень на 9,93% и составляет 500 млрд. долларов, что может служить индикатором вступления российской экономики в полосу предкризисного развития. Таким образом, финансовые риски тесно связаны с торговыми потоками, и их несбалансированность может привести к зарождению кризисных явлений в российской экономике. Снижение темпов экономического роста в течение 2011-2012 годов, на фоне падения нефтяных цен и внешних санкций 2014 года, нефтяные доходы бюджета сократились на 31,8%. Из поступивших в 2014 году средств от продажи энергоресурсов на мировых рынках 38,1% было направлено на погашение корпоративной задолженности. Все это ограничило инвестиционные возможности и государства, и бизнеса, и привело к отрицательным значениям экономической динамики в первом квартале 2015 года.

Таблица 1

Некоторые параметры федерального бюджета РФ

Показатели	Ед. измерения	Годы			2014г. (+,-) к 2012г.
		2012	2013	2014	
Доля сырьевых доходов в доходной части федерального бюджета	%	44,9	45,5	44,5	-0,4
Доля сырьевых доходов в ВВП	%	9,69	9,01	8,67	-1,02
Прогноз внешних государственных заимствований (внешний гос. долг)	млрд. долл.	48	59,4	69,0	+20,6

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным Минфина России.

Таблица 2

Конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках

Виды продукции	Регионы мира		
	СНГ	ЕврАзэс	Дальнее зарубежье
Машины, оборудование, транспортные средства	Низкая и падает	Низкая и падает	Низкая и падает
Металлы и драгоценные камни	Высокая и растет	Высокая и падает	Высокая и падает
Химическая продукция	Высокая и растет	Высокая и растет	Высокая и растет
Минеральные продукты	Высокая и растет	Высокая и растет	Высокая и растет
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	Высокая и растет	Высокая и растет	Высокая и падает
Текстиль, обувь	Низкая и растет	Низкая и падает	Низкая и падает
Продовольственные товары и сырье	Низкая и растет	Низкая и падает	Низкая и растет

Источник: Фальцман В.К., 2014.

К отмеченным факторам, вызвавшим кризис экономики России следует добавить такие внешнеэкономические ограничения как изменения правил функционирования экономического механизма поддержки и регулирования хозяйственной деятельности внутри страны в соответствии с взятыми внешнеэкономическими обязательствами в рамках соглашений с ВТО и Таможенным союзом, внешнеэкономические санкции 2014 года. Принятие и вступление в силу ВТО-правил и интеграционных договоренностей усилит конкуренцию на российском рынке товаров, работ и услуг, к которым пока не готова большая часть российских сельхозтоваропроизводителей (табл. 2).

Как свидетельствуют результаты анализа и прогноза конкурентоспособности российских агропродовольственных товаров, на мировых и национальных

рынках расширение интеграционных внешнеэкономических связей может создать спросовые ограничения для продовольствия и сельскохозяйственного сырья, произведенного в Российской Федерации.

Рассматривая фактор снижения качества институтов, как нам представляется, целесообразно говорить не о качественных оценках, а о недостаточном уровне развития институтов, и, прежде всего, институтов, обеспечивающих коммуникацию горизонтальных отношений (кооперация, саморегулирующие организации, общественные палаты бизнеса и т.п.). В российском сельском хозяйстве наблюдается явный дисбаланс между уровнем развития вертикальных интеграционных отношений и горизонтальных экономических связей. Вертикально интегрированные агропромышленные холдинги наращивают объемы

производства, формируют розничную торговую сеть, логистические структуры, переработку, то есть продолжают углублять свои вертикальные экономические связи и отношения по всем звеньям продовольственных «цепочек». Тогда, как горизонтальные отношения демонстрируют низкий уровень своего развития, который продолжает сохраняться и в настоящее время. В Ростовской области являющейся сельскохозяйственным регионом с наиболее развитым и мощным вертикально интегрированным сектором аграрной экономики («Астон», «Юг Руси», «АГРОКОМ» и т.п.), отчетливо наблюдается дисбаланс в развитии кооперативных и других горизонтальных институтов. В докризисный период (до 2008 г.) российская экономика испытывала перегрев, который характеризовался:

– ростом объемов кредитования (с 16,8% до 37,8% за 2003-2007гг.);

– высокой инфляцией (15% и более в год);
 – опережающим ростом внутреннего спроса в сравнении с динамикой внутреннего производства;
 – рост фондовых индексов;
 – рост цен на недвижимость.

Иначе говоря, динамика развития вектора этих показателей к максимуму может сигнализировать об опасности вхождения экономики в полосу экономического кризиса. Динамика развития российской экономики в постсоциалистический период характеризуется сменой равновесной и неравновесной траекторией изменения показателей, характеризующих результаты экономической деятельности. Анализ динамики ВВП России позволяет сделать вывод о том, что в ее экономике сформировались четырехлетние циклы понижения и повышения значений показателей, дающих представления о состоянии экономики страны (рис. 1).

темпы изменения значений
показателя ВВП, %

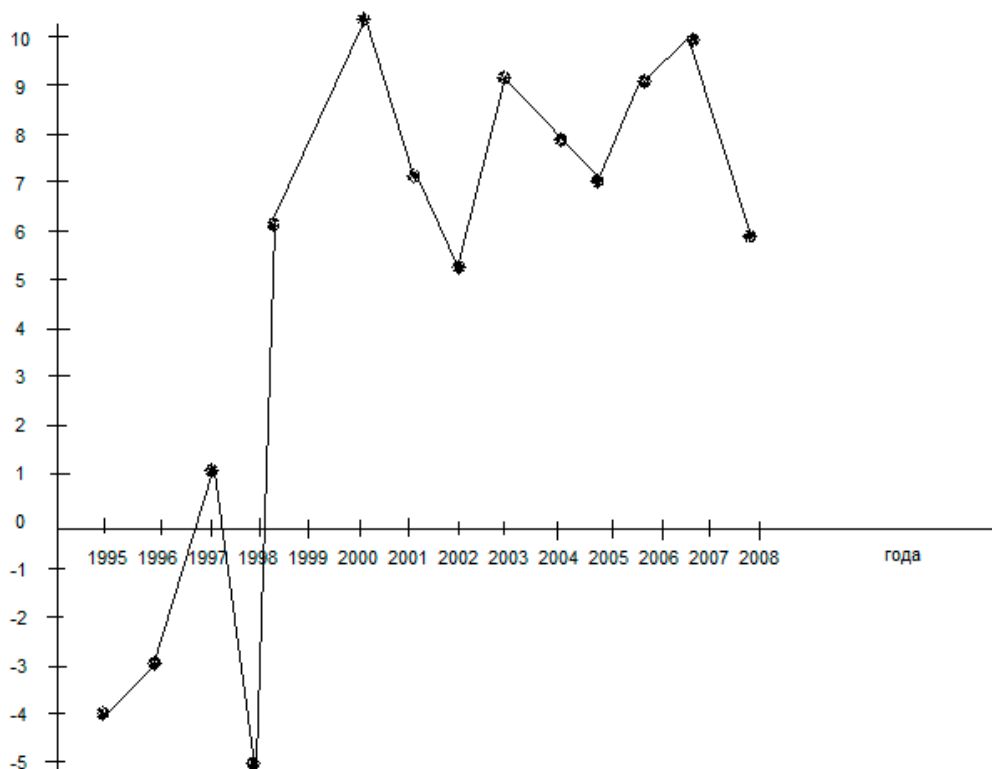

Рис. 1. Динамика ВВП России (в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

Если мы обратимся к данным рисунка 8, то можем говорить о том, что за период с 1995 года по 2008 год в экономике России отмечается четыре цикла:

- первый цикл – 1995-1998 гг.;
- второй цикл – 1998-2002 гг.;
- третий цикл – 2002-2005 гг.;
- четвертый цикл – 2005-2008 гг.

Анализ последующих значений показателей динамики валового внутреннего продукта, произведенного российской экономикой подтверждает вывод о четырехлетней экономической цикличности. Индексы физического объема ВВП за 2009-2013 годы имели следующую динамику: 2009г. – (-)7,8%; 2010г. – 4,5%; 2011г. – 4,3%; 2012г. – 3,4%; 2013г. – 1,3%. То есть мы можем говорить о пятом экономическом среднесрочном цикле 2010-2013гг. в российской экономике, который в 2014-2015 годах приобрел черты конъюнктурного кризиса.

Начало цикла отмечается повышенными тенденциями в динамике российской экономики. Окончание циклов приходится на годы снижения темпов экономического роста.

Разнонаправленные действия выше рассмотренных нами факторов и обусловили глубину экономического кризиса в экономике России в 2008-2009 годах, который пришел в страну по финансовым и торговым каналам. Кризис, возникнув в одной стране, может распространяться между странами при изменении в худшую сторону макроэкономических параметров ведущих экономических держав мира. Хорошо известны факты о том, с каким интересом игроки на финансовых и торговых рынках ожидают публикации отчетов Федеральной резервной системы США или прогнозов и балансов продуктов Минсельхоза США.

Малейшие снижения экономических индикаторов порождают панику на рынках, которая способна вызвать кризисы в других национальных экономиках тесно переплетенных друг с другом в процессе глобализации финансового капитала.

Исследование факторов и каналов развития циклов в экономике позволяет выделить основные группы и состав индикаторов при осуществлении процедур прогнозирования кризисных ситуаций в экономике страны и в ее отдельных секторах.

Так ряд исследователей предлагает диагностировать возможное развитие кризисов на основе экономических индикаторов, состоящих из пяти групп.

По мнению авторов этого исследования, представленный перечень индикаторов не является исчерпывающим, он представляет лишь список показателей, характеризующих весовые изменения макроэкономических факторов, влияющих на возникновение кризисных ситуаций в экономике страны или ее отдельных отраслей, которые могут быть спрогнозированы на основе нескольких методических подходов, основными, из которых являются: сигнальный и моделирующий подходы.

Сигнальный подход заключается в исследовании и составлении векторов и изменения экономических индикаторов в предкризисный и послекризисный периоды, что позволяет выявить динамические характеристики показателей и амплитуды их отклонений, наиболее очевидно свидетельствующие о приближающемся экономическом кризисе.

Моделирующий подход основан на использовании моделей бинарного выбора, которые сигнализируют о вероятности наступления кризиса с помощью пробит-прогнозирования и логит-прогнозирования.

Рассмотренные выше перечень экономических индексов и методических подходов к прогнозированию кризисных ситуаций относится в целом к национальной экономике. Однако одним из каналов распространения кризиса может быть экономическая нестабильность, рецессия в одном из секторов или отраслей национального хозяйства, диагностика которых также может базироваться на системе общеэкономических и отраслевых критериев. Диагностировав экономическое состояние сельского хозяйства на основе индикаторов, которые позволяют установить временные границы фаз цикличности сельхозпроизводства: первая фаза – предупреждающая; вторая фаза – спад; третья фаза. Всего в систему прогнозирования включено 112 индикаторов, разбитых на шесть групп.

Первая фаза «предупреждающая» характеризуется совокупностью макроэкономических показателей, динамика которых свидетельствует о вероятности

наступления кризисной ситуации в стране в рамках очередного экономического цикла. Система индикаторов, сигнализирующих о предкризисном состоянии, включает три категория показателей:

1) критерий «экономический» – совокупность экономических индикаторов, таких как: динамика ВВП, объем инвестиций, темп роста основного капитала, уровень безработицы, уровень инфляции, объем внешнего долга, объем золотовалютных резервов, расходы на НИ-ОКР, темп внедрения новых технологий в производство, прирост денежной массы и другие;

2) критерий «продовольственный кризис» – по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) характеризуется стихийными бедствиями, военными конфликтами, значительным снижением цен на экспортные товары страны, резким увеличением цен на импортируемые товары, ростом цен на продовольствие в мире, увеличением производства биотоплива из продовольственных культур, ростом цен на энергоносители и другие.

3) критерий «перегрева экономики», свидетельствующий о степени подготовленности экономики страны к неблагоприятным и кризисным явлениям, включает: темпы роста фондовых индексов, цен на недвижимость, объема кредитования, опережающий рост реальной заработной платы по сравнению с производительностью труда, опережающий рост внутреннего спроса по сравнению с динамикой внутреннего производства и другие.

В соответствии с процессами глобализации данные тенденции могут оказать влияние на отдельные сектора экономики России, в том числе, и на сельское хозяйство. Поэтому данный этап является предупреждающим и заслуживает внимание при выявлении критериев.

Вторая фаза «спад» свидетельствует о негативных и кризисных тенденциях в сельском хозяйстве. Она характеризуется следующей совокупностью признаков: ценовые диспропорции на рынке сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; недостаточный уровень развития инфраструктуры внутреннего рынка; инновационной и инвестиционной активности в сфере

производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; наличие дефицита квалифицированных кадров; низкий уровень оплаты труда; ускоренное выбытие основных фондов и другие.

Третья фаза «депрессия» подразумевает активное развитие кризисной ситуации в сельском хозяйстве. Она включает два критерия:

1) критерий «продовольственной безопасности» характеризуется индикаторами: динамика соотношения российских и импортных продовольственных товаров на рынке; запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в сопоставлении с нормативными потребностями; уровень производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на душу населения; уровень потребления основных видов продовольствия на душу населения; суточная калорийность питания человека; количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки; динамика, уровень и дифференциация доходов по группам населения и другие.

2) критерий «угрозы банкротства» включает ухудшение финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций; хронический спад производства; сокращение объемов продаж; наличие хронически просроченной дебиторской и кредиторской задолженности; увеличение до опасных пределов доли заемного капитала в общей его сумме; хроническая убыточность; массовое банкротство сельхозорганизаций и другие показатели, характеризующие кризисное состояние предприятия на микроуровне.

Рассмотренный выше методический подход может быть отнесен к сигнальному методу диагностики период экономического кризиса. В рамках отраслевой проекции может быть использован и метод моделирования экономической цикличности. При этом в качестве инструментария предлагается использовать для прогнозных расчетов метод межотраслевого баланса, линейные, экспоненциальные и другие функции. Представляется, что моделирование циклических процессов в сельском хо-

зяйстве России должно базироваться на интегрированном подходе, включающим сильные стороны сигнального и моделирующего методов. В процессе прогнозирования на первом этапе на основе сигнального метода определяется

фаза экономической цикличности, на втором этапе выполняется моделирование временной продолжительности и количественных параметров циклических процессов в российском сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Гунченко А.В. Экономико-математическое обоснование оптимальной структуры землепользования сельскохозяйственных предприятий // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 431-436.
2. Гусева М.Н. Управление обеспечением конкурентоспособности предпринимательских структур в строительстве: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2011. 49 с.
3. Девяткин Е.А. Теория и практика конкуренции: учеб.-метод. комплекс. М.: ЕАОИ, 2008. 232 с.
4. Демьянова О.В. Эволюция подходов к оценке эффективности региональных экономических систем // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 311-315.
5. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / Питер Фердинанд Друкер. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 400 с.
6. Дурович А.П. Маркетинг в предпринимательской деятельности. Минск: НПЖ «Финансы, учет, аудит», 1997. 464 с.
7. Егоров Е.А., Парамонов П.Ф., Сияговская Ж.Г. Экономическая эффективность производства и сбыта плодов. Краснодар: КубГАУ, 2005. 179 с.
8. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Инновационный подход к сбалансированной системе показателей // Российское предпринимательство. 2010. № 6. Вып. 2 (161). С. 86-90.
9. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Эффективность деятельности предприятия // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2010. № 5. С. 11-16.